

Этот предмет!

Когда Патриарх племени Белого Быка увидел, что Су Мин заинтересовался, он озадачился, а потом обрадовался. Он ни сколько не жалел о расставании со священным объектом племени. Сколь бы загадочным он ни был, это нельзя было сравнить с безопасностью его племени.

Даже если у него есть выбор и в один из дней, он узнает, что этот священный объект племени, который был у них на протяжении многих поколений, является невероятно ценным сокровищем, он не пожалеет о своем решении...покуда люди его племени могут выжить благодаря этому, дети повзрослеть, а взрослые смогут дожить до преклонных лет.

Если он может, то все отдаст, ведь с того самого дня, как он стал Патриархом, это было самым важным в его жизни.

В тот же момент, когда старик ощутил радость, что-то его насторожило. Он впервые увидел, как Су Мин утратил контроль над своими эмоциями. Когда Су Мин протянул руку за предметом, старик подумал, что если он уберет свою руку с предметом, то точно вызовет гнев Су Мина.

Старик отошел назад и охватил кулак ладонью, поклонившись Су Мину. Пока Су Мин рассматривал объект, старик заговорил.

«Не важно, поможете вы нам, или же нет, этот предмет теперь ваш...но от имени трех сотен семидесяти семи человек племени Белого Быка, я молю о вашем снисхождении и помощи...»

Отойдя и сказав эти слова, Патриарх племени Белого Быка, не самый приятный на вид человек, у которого был подвешенный язык, склонился перед Су Мином.

Он был Патриархом племени Белого Быка, у него были свои гордость и честь, он был Шаманом Медиалом... если бы не это племя, даже под угрозой смерти, он бы умер стоя, но не склонился бы просто так.

Однако в этот момент, ради родного племени, ради знакомых людей, ради молодых голосов, которые кричат ему «Дедушка Патриарх», ради юных членов племени, которым еще предстоит повзрослеть, он склонился с легким сердцем.

Он никогда не забудет доброту этих людей, когда он был еще юн, хоть и был страшен. Не забудет как влюбился в самую прекрасную девушку на свете, когда уже был более зрелым.

Более того, он не забудет то, как его предшественник назначил его Патриархом племени, на смертном одре. Этот добрый взгляд, полный надежды, все это согревало его сердце. Все это, было самым важным в его жизни.

Ради племени, он мог склониться и молить, мог пожертвовать священным объектом племени, мог даже поставить под вопрос свою репутацию, даже если в ней будет сомневаться все племя. По сути, он уже представлял реакцию племени, когда его люди узнают о том, что он отдал священный объект племени, а на его месте находится подделка, которую он сам сделал. Возможно, они будут ненавидеть его, всю свою жизнь.

Однако, он решил стерпеть все это! Он был готов молча терпеть все, все ради спасения племени.

Су Мин был его единственной надеждой.

Су Мин медленно отвел взгляд от священного объекта племени Белого Быка и посмотрел на склонившегося перед ним, Патриарха. Интеллект этого старика, говорил о многих жизненных уроках, которые не прошли даром. Его решимость, была частью его личности.

Су Мин не мог знать обо всем, что Патриарх сделал для своего племени, но имел смутные представления об этом.

«Я твоя единственная надежда?» медленно спросил Су Мин. Не смотря на то, что старик был Шаманом, а Су Мин Берсерком, даже учитывая текущую войну между их расами, этот старик, напомнил Су Мину о дедушке...

Старик, стоя на коленях, слабо кивнул.

Су Мин замолчал, а через некоторое время, спросил, «А что если бы меня не было?»

«Мне бы пришлось выбрать слияние с племенем Черного Журавля, не взирая на плату...я уверен, что племя Черного Журавля, уже ищут самого могущественного Шамана этой местности - Мадам Цзи. Честно говоря, даже если бы к нам нагрянула Мадам Цзи, я все же нашел бы способ ее остановить...»

Старик поднял голову и посмотрел на Су Мина. Его морщины, в данный момент говорили не только о его возрасте, но и о мудрости. Его лицо, так-же выражало усталость.

«Если эти двое членов племени, не смогут найти племя, к которому они смогут примкнуть в обмен на помощь в вашей миграции, что тогда?» спросил Су Мин.

Старик задумался, но вскоре, его губы растянулись в улыбке.

«Тогда это судьба нашего племени. В таком случае, я и мои люди останемся и будем наблюдать, как на нас обрушивается Катастрофа Восточной Пустоши. Перед лицом полного уничтожения, мы будем петь наши песни и танцевать наши танцы. Смерть не так уж и ужасна.»

Су Мин смотрел на старика, и уже начал уважать его. Этот человек, заслуживал уважения. Даже при том, что это говорил Шаман, Су Мин не ощущал и намека на обман в его словах.

Если бы он сам не верил в свои слова, то даже сказав их, он бы никого не убедил в их истинности.

«Приводи своих членов племени на кануне Месяца Духов.» сказал Су Мин, закрыв глаза. Затем, он открыл их и молча ушел прочь. Перед ним возникла рябь и он исчез.

Старик наблюдал за уходящим Су Мином, и уже был искренне благодарен ему. Он встал, охватил кулак ладонью и поклонился вслед Су Мину, после чего покинул это место, с надеждой в сердце.

Су Мин вновь появился неподалеку от горного хребта. В руках он держал священный объект племени Белого Быка. Дойдя до черной дубины, он сел в позу лотоса. Наклонив голову, он с восторгом принялся рассматривать предмет в руках.

«Не ожидал встретить это здесь...но...что это вообще...?» Су Мин глубоко вздохнул.

В руках он держал каменную пластинку.

Выглядела она обычно. Помимо изящной гравировки, в ней не было ничего особенного, кроме маленького, размером с ноготь, инкрустированного в центре пластинки, фрагмента. Его цвет, сильно отличался от остальной пластинки, поэтому, выделялся.

Су Мин утратил контроль, только по тому, что это был фрагмент камня, который был черного цвета, и испускал слабое свечение!

Он сразу напомнил Су Мину о осколке камня, который он носил на шее. Однако, в сравнении с его осколком, этот фрагмент был невероятно мал.

Только это могло пошатнуть спокойствие Су Мина. Возможно, когда Су Мин взял этот предмет, он вызвал подозрения у старика, но это было ничто, в сравнении с тем, что он сам получил.

Су Мин смотрел на пластинку и периодически, на его лице возникало смятение, а затем печаль. Он неосознанно начал вспоминать то, что происходило на Темной Горе.

Тот момент, когда он обманул статую Бога Берсерков, которая показала ему способ культивации Путей Берсерков, тот момент, когда Темная Гора была уничтожена, и тот момент, когда обманом, он получил наследие Берсерков Ветра и Молнии...

Осколок черного камня, изменил все вокруг него.

Су Мин долго время смотрел на пластинку, словно впал в транс. Когда солнце зашло, он вздохнул. Эти воспоминания, вызвали у него такое желание.

Он успокоил свой разум и вытянул осколок черного камня. Су Мин поместил свой осколок на пластинку и сразу же, фрагмент на пластинке засиял ярче. Его осколок тоже светился сильнее обычного, словно они отражали свет друг друга.

Вскоре, Су Мин сделал резкий вдох. Гравировка на пластинке, начала светить ослепительно белым светом и пришла в движение, словно живая.

Однако, едва узор совершил три оборота, свечение начало угасать. На пластинке возникли трещины и казалось, что она вот-вот рассыпется. Су Мин прищурился и убрал свой осколок, чем смог предотвратить разрушение пластинки.

«Этот фрагмент инкрустирован в пластинку, но мне интересно, в чем загадка самой пластинки. В следующий раз, нужно будет спросить о ней Патриарха Белого Быка.» Су Мин погладил свой подбородок. Превозмогая восторг, он убрал пластинку в сумку хранения.

«Мир Ниньэ Инь...древние руины значит...? Цветок Бездны Ниньэ, может повысить шансы прорыва в Мир Души Берсерка, преодолев риск жизни. Никогда не слышал о таком, но не похоже, что старик солгал.

Проклятие и правда пришло оттуда и контролируется Шаманами. Раз так, то в мире Ниньэ Инь, должны быть ценные сокровища, как например...» Су Мин опустил голову и посмотрел на красное кольцо на пальце. До сих пор, он не исследовал его.

«Берсерки тоже ищут путь в этот мир? Тогда возможно я смогу встретить знакомые лица, наряду с Племенем Шаманов....»

Когда Су Мин подумал об этом, то ощутил слабую, головную боль. Хаос, который учинил Хун Ло, было сложно объяснить Вань Цю и остальным.

Подумав об этом, он замотал головой. Он знал, что пока он не может вновь пойти в ледник в Мертвом Море, а слияние с Кристаллом Унаследования Молнии, будет завершено еще не скоро.

Во время ожидания людей племени Белого Быка, Су Мин решил заняться исследованиями Проклятия и улучшением контроля на тремя стилями Разделяющего Ветра, которые он унаследовал от Берсерка Ветра.

Вдобавок, ему нужно было заняться исследованием этой дубины, которую он с таким трудом смог умыкнуть.

Кроме этого, его клон и Зарождающаяся Душа, были сильно ранены. Ему придется долго ухаживать за ней, чтобы восстановить. Однако, мирская энергия этого места, была в изобилии, так-что даже без духовных Лекарств, он может медленно облегчать раны.

Большая часть месяца, прошла очень быстро. За эти двадцать дней, раны клона, медленно восстанавливались, а Зарождающаяся Душа Су Мина, уже не была в критическом состоянии. Она была слаба, но вполне жива.

Черную дубину, Су Мин так и не смог убрать в сумку хранения, хотя выяснил, что она может менять не только вес, но и размер. Просто уменьшив ее, он мог носить ее с собой.

Еще был вопрос с красным кольцом. В нем была сила, которая завораживала Су Мина, когда он исследовал кольцо. Сила Проклятия, была очень велика, отчего Су Мин не мог найти ни конца ни хвоста. Каждый раз, когда разум Су Мина занимало кольцо, он словно впадал в транс.

Одним утром, Су Мин вновь начал исследовать кольцо. Он долго сидел и смотрел на него, словно в трансе.

«Сила Проклятия...» пробормотал он и очнулся. Неожиданно, он изменился в лице и поднял голову, словно глядя за пределы печати.

Спустя мгновение, раздался слабый голос Патриарха племени Белого Быка.

«Господин Ловец Душ, я, Патриарх племени Белого Быка, желаю встречи с вами. Я привел членов племени, с конституцией Ловцов Душ.»

Су Мин встал и взмахнул рукой. К нему моментально подлетела маленькая змея и спряталась под одеждой. Ядовитый Труп, обратился в луч света и исчез в сумке хранения. Его Зарождающаяся Душа, вылетела из тела Цзи Юнь Хая и влетела в Су Мина, через голову. Су Мин убрал Цзи Юнь Хая и черных жуков, который вновь погрузились в сон. Затем, он медленно поднял руку и указал в место перед собой. В воздухе возникла рябь, а затем разрыв в печати, через который вошли старик и двое детей с ним. Мальчик и девочка, которые сильно нервничали.